

Каразия Анастасия Андреевна

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОБАВЛЕНИЯХ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

В статье раскрывается понятие прагматической составляющей синхронного перевода и предлагается комплексный анализ стратегии реализации трансформации интенционально-семантического добавления в синхронном переводе спонтанной речи с русского на английский язык. Основное внимание уделяется выявлению главных типов данной переводческой трансформации и причинам, обуславливающим их выбор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 90-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'253

Филологические науки

В статье раскрывается понятие прагматической составляющей синхронного перевода и предлагается комплексный анализ стратегии реализации трансформации интенционально-семантического добавления в синхронном переводе спонтанной речи с русского на английский язык. Основное внимание уделяется выявлению главных типов данной переводческой трансформации и причинам, обуславливающим их выбор.

Ключевые слова и фразы: синхронный перевод; переводческие трансформации; интенционально-семантическое добавление; коммуникативное намерение; стратегия столлинга.

Каразия Анастасия Андреевна*Санкт-Петербургский государственный университет**Anast-K-2009@yandex.ru***К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОБАВЛЕНИЯХ
В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ©**

В последнее время исследование механизмов синхронного перевода привлекает большое внимание, как теоретиков, так и практиков перевода, так как понимание процессов, лежащих в его основе, способствует дальнейшей разработке теоретической базы и методических руководств, которые помогают профессиональным переводчикам в приобретении и развитии этого навыка. Синхронный перевод, особенно перевод спонтанной речи (когда у переводчика нет возможности предварительно ознакомиться с текстом выступления или беседы), предоставляет материал, позволяющий выявить наиболее общие речевые стратегии, приводящие к появлению дополнительных номинативных элементов в ПЯ. Особый интерес представляет рассмотрение механизмов передачи при синхронном переводе прагматической составляющей ИЯ, так как точность перевода и, соответственно, успешность коммуникации зависит не только от сохранения в ПЯ необходимого объема фактуальной информации, но и трансляции интенций, заложенных автором исходного сообщения. «В процессе синхронного перевода, который рассматривается как коммуникативное событие, необходимо обслуживать не только слушателя, но и говорящего – того, кто предоставляет сырье для этого события. Фактически, удовлетворение требований говорящего может быть более конструктивной целью, чем приспособление к перспективе слушающего» [8, р. 390]. В ходе перевода коммуникативная составляющая ИЯ может претерпевать некоторые изменения, вызванные синтезом исходящей информации, с одной стороны, и фоновых знаний переводчика, а также его собственного понимания и трактовки услышанного, с другой стороны. Как отмечает Е. Сладковская, «в процессе синхронного перевода переводчик опирается не только на “разрывную” программу высказывания, поступающую “извне”, но и на собственную гипотезу относительно содержания и цели выступления оратора. Можно предположить, что начальные элементы высказывания оратора являются стимулом для построения такого рода гипотезы, которая в процессе перевода подвергается постоянному сопоставлению с оригиналом. Таким образом, в процессе синхронного перевода у переводчика создается гипотеза о цели выступления оратора, которая носит довольно устойчивый характер, а “питательной средой” для такой гипотезы может служить, прежде всего, знание переводчиком конкретной ситуации и самого оратора или позиции, занимаемой его делегацией» [3, с. 61-64]. Этот фактор также не может не оказывать дополнительного влияния на прагматическую составляющую ПЯ. В то же время, помимо «обслуживания нужд» говорящего и построения собственных гипотез по поводу иллокутивной цели его высказывания, во время перевода необходимо помнить и про фактор адресата. Переводчик должен учитывать национальный состав аудитории (и возможные лингвокультурные различия, которые могут послужить барьером для понимания между говорящим и слушающим) и профессиональные особенности адресата, чтобы иметь возможность выстраивать высказывание в ПЯ таким образом, чтобы в восприятии слушателя оно оставалось тождественным оригинальному высказыванию и в прагматическом плане.

В связи с этим в режиме синхронного перевода интересно проследить направленность стратегии использования различных трансформаций – многочисленных и качественно разнообразных межъязыковых преобразований [1, с. 190] – и, в частности, трансформации добавления именно на передачу информации прагматического плана, ведь, в отличие от других трансформаций, именно добавления связаны с появлением в ПЯ абсолютно новых элементов.

Цель данной статьи состоит в определении основных типов добавлений интенционально-семантического характера, применяемых в синхронном переводе и связанных с областью выражения коммуникативного намерения. Материалом исследования послужили примеры, отобранные из транскриптов, подготовленных на основе аудиозаписи синхронного перевода пленарного заседания Петербургского Международного экономического форума 2014 года.

Использование трансформации добавления интенционально-семантического характера может быть вызвано желанием передать авторский стиль на ИЯ.

1. Я больше был настроен на обсуждение экономических вопросов, но, если Вам так хочется, давайте поговорим и по этой проблеме. / *Well, I was planning to talk more about economy, but if that what you desire let us talk about this topic* [6].

Порядок слов в исходном сообщении («Я больше был настроен») и непринужденная манера повествования говорящего в целом обуславливают добавление прагматического элемента ‘well’ в переводе, что также соотносит переводное сообщение с разговорной речью.

«Well не может указывать на начальную ситуацию диалога. Well всегда означает встречное действие, ответ или реакцию на предыдущую ситуацию диалога, либо эксплицитную, либо имплицитную. <...> Маловероятно, что Well будет стоять в начале формального обращения. Well в начале эксплицитных форм звучит как неформальный, импровизированный или разговорный элемент, так как предполагает, что говорящий, на самом деле, начинает не с самого начала, а отвечает слушателям или на собственные имплицитные размышления. В неформальной ситуации, в особенности, после представления, такое начало считается вполне нормальным» [5, p. 53].

Экспрессивности способствует добавление не только отдельных слов, но и целых высказываний.

2. С нами просто не стали разговаривать, сказали: «Не ваше дело». / *They just refuse to talk. Full stop. Saying it's not our business* [6].

В данном примере добавление представлено безглагольным высказыванием, то есть высказыванием, «выражающим коммуникативное задание без участия предикативной (личной) формы глагола. Несмотря на то, что наиболее типичной сферой появления безглагольных высказываний являются так называемые вопросно-ответные единства, они также могут выступать и как эмотивно-утверждающие коммуникативные единицы» [4, с. 67-76]. Использование добавлений подобного рода может быть обосновано общей тональностью оригинального высказывания. Под тональностью понимается «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения. Коммуникативная тональность является культурно-обусловленной и соотносится с принятыми в обществе типами дискурса» [2, с. 20].

В некоторых случаях можно отметить использование и глагольных распространенных высказываний в подобных ситуациях:

3. Я считаю, что это не просто хороший, это один из ключевых приоритетов. / *I absolutely share those goals and objectives. I suppose this is one of our key priorities* [6].

В данном примере, несмотря на добавление целого высказывания, основная эмотивная составляющая, отвечающая за усиление коммуникативного намерения, лежит на интенсификаторе ‘absolutely’. Под интенсификаторами в данной статье подразумеваются частицы, наречия и другие части речи, выполняющие усилительную функцию. В результате в ПЯ появляется оценка изложенных событий переводчиком: тот факт, что говорящий согласен с тем, что свобода использования СМИ и социальных сетей является приоритетом, еще не свидетельствует о том, что он полностью разделяет все предложенные собеседником задачи (‘I absolutely share those goals and objectives’). Таким образом, добавление подобного рода не только вносит изменение в экспрессивную базу высказывания, но и имеет характер эгореференциальности.

С этой же целью в некоторых случаях в переводе могут добавляться и фразеологические единицы:

4. Слушайте, какой же это диалог? Так, общие слова. / *What kind of dialog it is. Just general words and hot air* [Ibidem].

Устойчивое выражение ‘hot air’, использованное в качестве добавления, означает: ‘empty talk that is intended to impress’ [7], что свидетельствует об усилении коммуникативного намерения и приводит к смене тональности: если в ИЯ говорится больше о нежелании сторон обсуждать конкретные вопросы, то в ПЯ фокус смещается именно на напускной характер сделанных заявлений. Добавление данной группы может также реализовываться через слова, близкие по семантике:

5. Вы знаете, мы считаем – всегда считали и сейчас считаем, и моё глубокое убеждение заключается в том, что любые столкновения (мы много раз говорили об этом и формулу эту повторяем) всё равно заканчиваются переговорами, и чем раньше они начнутся, тем лучше. / *We believe and we always believed, I was and remain committed to the idea, we've been repeating this mantra over and over again. Any clashes end up in negotiations eventually, inevitably. So the sooner the better* [6].

Если бы в переводе был использован только один элемент из пары ‘eventually – inevitably’, можно было бы говорить о попытке «нейтральной» компенсации опущенного ранее «всё равно»; добавление же целой пары с элементами, близкими по семантике, в данном примере выполняет экспрессивную функцию в переводе, подчеркивает важную информацию.

В некоторых случаях подобные добавления используются одновременно со стратегией столлинга:

6. Надо к государственным институтам нарождающихся государств, к институциям, относиться в высшей степени аккуратно, потому что иначе – хаос, и вот мы его сейчас наблюдаем на Украине. / *One need to be very careful and cautious with <...> when dealing with constitutions and any changes and transformations in newly born state* [Ibidem].

Высказывание ИЯ синтаксически выстроено неудобно для синхронного перевода из-за того, что развернутое дополнение «разрывает» группу сказуемого.

По этой причине переводчик, пытаясь прослушать отрывок до конца, прибегает к стратегии добавления, которая в данном примере имеет похожие черты на стратегию столлинга. Столлинг используется для заполнения пробелов, вызванных паузами и опущениями в ПЯ, с помощью информации, по сути, повторяющей

сказанное ранее. В первом случае мы видим трансформацию добавления в паре ‘very careful and cautious’, соответствующей оригинальному «в высшей степени аккуратно», а во втором – добавление синонимичной пары ‘changes and transformations’, которая используется в функции столлинга до начала следующего смыслового отрезка. Можно также отметить, что использованные в ПЯ ‘very’ и ‘any’ выполняют роль интенсификаторов, так как передают высшую степень характера действий (‘to be very careful and cautious’) и предельное количество (‘with any changes and transformations’ → ‘with all changes and transformations’) соответственно. Это способствует усилению экспрессивной перспективы данного высказывания.

Добавления данного типа могут являться результатом изменения коммуникативной структуры ИЯ.

7. Зачем это надо было делать, если Янукович и так со всем согласился? / *Yanukovich agreed to do anything, whatever* [Ibidem].

Речь оратора в данном отрывке может быть охарактеризована довольно высокой степенью экспрессивности. В переводе опущена главная часть предложения, в результате чего меняется и его коммуникативный тип, и экспрессивность восполняется за счет произведенного добавления.

Некоторые добавления интенционально-семантического характера имеют своей целью апелляцию к аудитории:

8. Вот сегодня будут проходить выборы президента Украины. / *Imagine election, presidential election takes place in Ukraine today* [Ibidem].

Добавления такого рода способствуют большей степени вовлеченности слушателя.

При наличии подобного обращения к аудитории в самом оригинальном сообщении в переводе встречается добавление различных интенсификаторов:

9. Представьте себе, как мы будем разговаривать, встречаться, мирно беседовать, а там танки обстреливают гражданское население. / *Imagine, just imagine how can one engage in peaceful discussions while there tanks shooting, shelling peaceful civilians* [Ibidem].

Повторное добавление обращения к слушателям в сочетании с интенсификатором ‘just’ способствует усилению коммуникативного намерения говорящего и передает эмоцию, заложенную в ИЯ.

Таким образом, трансформации интенционально-семантического характера направлены на усиление экспрессивности и передачу авторского стиля ИЯ без структурных изменений высказывания с помощью добавления отдельных элементов и целых высказываний, использования фразеологических единиц, клише, эгореференциальности, слов, близких по семантике, а также сочетания со стратегией столлинга и апелляции к аудитории.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Карасик В. И. Коммуникативная тональность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2008. № 4. С. 20-29.
3. Сладковская Е. Прогнозирование на уровне цели высказывания // Тетради переводчика / под ред. Л. С. Бархударова. М.: Международные отношения, 1971. Вып. 8. С. 61-65
4. Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
5. Carlson L. ‘Well’ in Dialogue Games // A Discourse Analysis of the Interjection *well* in Idealized Conversation / The Academy of Finland. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1984. 104 p.
6. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/21080> (дата обращения: 04.10.2015).
7. <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/hot-air?q=hot+air> (дата обращения: 04.10.2015).
8. Viezzi M. Considerations on Interpretation Quality Assessment // Translation – the Vital Link: Proceedings of the XIIIth World Congress of FIT / C. Picken (ed.). London: Institute of Translation and Interpreting, 1993. Vol. 1. P. 389-397.

ON THE ISSUE OF INTENTIONALLY-SEMANTIC ADDITIONS IN THE SIMULTANEOUS TRANSLATION

Karaziya Anastasiya Andreevna
Saint-Petersburg State University
Anast-K-2009@yandex.ru

The article reveals the notion of the pragmatic component of the simultaneous translation and it suggests a complex analysis of the strategy of implementation of transformation of an intentionally-semantic adding in the simultaneous translation of a spontaneous speech from the Russian into the English language. Special attention is paid to the revealing the main types of this translation transformation and causes, conditioning their choice.

Key words and phrases: simultaneous translation; translation transformations; intentionally-semantic adding; communicative intention; the strategy of stalling.